

С.А. Дилакторский

**Вологжанин: литературно-
научный сборник**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.А. Дилакторский**
Вологжанин: литературно-научный сборник / С.А. Дилакторский – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 214 с.

ISBN 978-5-518-01586-9

ISBN 978-5-518-01586-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГРѢХЪ ПО НЕВѢДѢНІЮ

ИЛИ

ПОУЧИЛИ.

Сцены въ четырехъ дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ НАДЕЖДИНЪ, студентъ-медикъ, прїѣхавшій въ деревню на каникулы, средняго роста, сухой, брюнетъ-кахектикъ, съ жиденькой бородкой, въ очкахъ; изъ подъ пиджака выглядываетъ воротъ вышитой русской рубашки.

ВѢРА ЛЬВОВНА СМИРНОВА, сельская учительница, молодая дѣвушка, изъ курястокъ.

СИДОРЪ ЗАХАРОВИЧЪ ХВАТОВЪ, деревенскій богатый кулакъ лѣтъ 50.

МАТРЕНА КАРПОВНА, его жена, полная баба лѣтъ 40.

ТИМОФЕЙ, сынъ Хватовыхъ, молодой парень, вкусившій отъ плодовъ трактирной цивилизаціи.

МАКСИМЪ, прїятель Тимофея Хватова, наивный молодой парень съ цѣлой шапкой въющихся темнорусыхъ волосъ.

ЯКОВЪ ПЕТРОВИЧЪ ВЗОРОВЪ, фельдшеръ, молодой человекъ, носитъ блузу и шляпу котелкомъ.

АНѢИСА АЛЕКСѢВНА, его жена.

НИЛЪ ѠМИЧЪ ПРИТЫКИНЪ, волостной писарь

РАИСА ТРИФОНОВНА, его жена.

ЕГОРОВНА, дьячиха, родственница Надеждина.

МАРЬЯ, работница Хватовыхъ.

ВАРЯ, молодая крестьянская дѣвушка, состоитъ въ услуженіи у Смирновой.

ПАРМЕНЪ БЕЗРОДНЫЙ, крестьянинъ.

ИВАНЪ ГОРЮНЪ, деревенскій пролетарій, пьянчужка.

Дѣвушки и парни.

Дѣйствіе происходитъ въ одномъ изъ захолустныхъ селъ сѣверной полосы Россіи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Квартира учительницы; бѣдная но опрятная комната. на правой сторонѣ (отъ зрителя) окно; вблизи окна столъ и нѣсколько стульевъ; на столѣ подносъ съ чайнымъ приборомъ. У лѣвой стѣны комодъ; на немъ небольшое зеркало въ круглой рамѣ. Посрединѣ задней стѣны дверь, слѣва—печь, справа—кровать съ чистымъ бѣльемъ. Надъ кроватью полочка съ книгами и тетрадами.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Входитъ Максимъ, за нимъ Варя съ перекинутымъ через плечо полотенцемъ. Максимъ несетъ самоваръ и срузно опускаетъ на столъ, такъ что посуда вздрагиваетъ).

Варя *(съ напускной строгостью)*. Легче ты, непутевый! Эдакъ вѣдь ляпнулъ! Собрался съ силушкой-то! Ну, долго-ль наварзать? А такъ ищи съ тебя съ безпоясаго!

Максимъ *(осклабясь и утирая носъ ладонью)*. Не сумлѣвайся, моя краля! Вишь, все какъ есть, въ аккуратѣ.

Варя. Можеть и краля, да не твоя.

Максимъ. *(Легонько беретъ ее за локоть)*. Олышь-ты, Варвара свѣтъ Васильевна! Али ты не будешь помягче-то? *(съ мальбой)* Лапушка моя болѣвая! Сними ты камень съ моего ретинаго! Засылать штоли сватовъ-то?

Варя. *(Потупляясь и перебирая рукажи полотенце)*. Твое дѣло, Максимъ Лукьяновичъ. Я что же? Я не препятствую.

Максимъ. *(Въ восторгѣ)* Желанная! да вѣдь только этого и требовалось *(обнимаетъ ее и цѣлуетъ въ щечу)*.

Варя. *(Слегка отбиваясь)*. Максютка! отступайсь бѣтыйкій! Сейчасъ учительша придетъ.

Максимъ. (*Отступаетъ и клянется*) Прощенія просимъ Варвара Васильевна! Такъ ты ужъ, пожалуйста, скажи ей о подводѣ-то. Я бы въ первомъ сортѣ доставилъ. (*Уходитъ*).

Варя. (*Вслѣдъ*) Ладно, скажешь! проваливай знай! (*По уходѣ Максима, съ чувствомъ*). Родной мой, желанный! Охъ, кабы это да сбылось! То-то бы счастье было! (*Садится къ столу и начинаетъ перетирать чашки*).

ЯВЛЕНІЕ II.

(*Варя и Смирнова въ черномъ платьѣ и соломенной шляпкѣ съ широкими полями, въ рукахъ книга*).

Смирнова (*входя*). Ай да Варя! молодецъ! Она ужъ никакъ и самоваръ настроила. (*Кладетъ шляпку и книгу на комодъ, направляется къ столу и прижимается за приготовленіе чая*)

Варя. А то какъ-же? Вѣдь ты же сказала, что прогуляешь не долго.

Смирнова. Да; я дошла до ручья, думала такъ посидѣть на лугу и почитать, но, къ несчастью, это мнѣ не удалось: на лугу совсѣмъ еще сыро.

Варя. Известно, сыро. Вспомни-ка, пора то какая. Вѣдь послѣзавтра еще только Никола венній.

Смирнова. Знаешь, Варя, когда я сейчасъ подходила къ дому, мнѣ показалось, будто отъ насъ вышелъ Максимъ Лукьяновъ.

Варя. Точно, Максимъ былъ здѣсь. Видишь, дѣло какое: Максимъ слышалъ, что ты собираешься въ городъ, лу и пришелъ спросить, не надо ли тебѣ подводу.

Смирнова. Такъ. Но теперь, Варя, объясни-ка ты мнѣ вотъ что. Когда я, отправляясь гулять, шла мимо избы Лукьяна, Максимъ смотрѣлъ въ окно. Почему же онъ мнѣ самой не сказалъ ни слова о подводѣ?

Варя. Кто его знаетъ? можетъ въ тѣ поры онъ и ѣхать-то еще не надумалъ.

Смирнова. (*Смѣясь*) А надумалъ, когда я ушла изъ дому? Однако ты съ чего такъ покраснѣла?

Варя (*обиженнымъ тономъ*). Пожалуйста, Львовна, ты не подумай, што Максютка приходилъ за кавинь ни на ест баловствомъ. Коли хочешъ знать, скажу тебѣ сущую правду: Максютка спрашивалъ позволенья засылать ко мнѣ сватовъ.

Смирнова (*Удивленно*). Вотъ какъ! А ты что же?

Варя (*Стыдливо*). Да что ужъ? дала разрѣшенье.

Смирнова. И прекрасно. Максимъ кажется парень хорошій.

Варя. Не люблю я его за одно, што дружится съ Тимошкой Хватовымъ.

Смирнова. Ну, коли любить тебя, такъ и дружбу съ Тимошкой оставитъ. (*Съ грустью*) Итакъ, моя Варя скоро своимъ домкомъ заживетъ, а меня сиротой оставитъ? Впрочемъ я отъ души радуюсь и желаю тебѣ полного, полного счастья!

Варя. Ну, это Богъ вѣсть... Когда еще будетъ .. А за пожеланье твое да за ласку спасибо и пусть тебѣ добрый мужъ достанется!

Смирнова. (*Шутя*) Гдѣ жъ его взять то, Варя? Вотъ Максимъ твой вѣдь къ тебѣ посватался, а не ко мнѣ.

Варя. Ахъ, Львовна! Што говорить пустое? Такіе, какъ Максимъ, для васъ не годятся.

Смирнова. А какіе же, по твоему, годятся для насъ?

Варя. Извѣстное дѣло, какіе: образованные да повадливые, примѣрно, какъ дяковъ гость.

Смирнова. Это студентъ, что недавно пріѣхалъ къ дьячку?

Варя. Ну, ужъ я не знаю тамъ. скубентъ онъ, али кто, только человекъ преотмѣнный.

Смирнова. А-а! Стало быть, ты съ нимъ знакомство свела, если такъ расхваливаешь? Расскажи, пожалуйста, это очень интересно.

Варя. Да што рассказывать то? Даве утромъ пріѣхала я къ дьячихѣ за противнемъ. Онъ тутъ. Сидитъ за столомъ да папиросы набиваетъ. Въ очкахъ; рубаха вся городами повышита, опоясанъ кожаныиъ кушакомъ. Вотъ только, надо быть, онъ по разговорамъ то нашинъ съ дьячихой и смекнулъ, што я живу у тебя. Такъ ты, говорить, у учительши живешь? У учительши, молъ. Тутъ онъ и началъ меня спрашивать, какъ живешь? Все о тебѣ-то вишь.

Смирнова. Да потому, что покончила свои занятія въ школѣ и распустила свою маленькую армію. Развѣ не слышали? Вчера у насъ въ школѣ было начальство и производило мнѣ «экзаментъ.»

Взоровъ. Ну, не Вамъ, разумѣется а Вашимъ ребятамъ. Но почему вы говорите «экзаментъ,» а не экзаментъ?

Смирнова. Забѣйте на этотъ разъ я передаю Вамъ подлинное выраженіе одного изъ моихъ экзаменаторовъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Когда мы вчера собрались въ школѣ, Сидоръ Хватовъ внушительно сказалъ мнѣ: (*грубо, по мужицки*) ну, давай, говорить произведемъ мы тебѣ экзаментъ!

Взоровъ. Но вѣдь экзаменовалъ Инспекторъ; при чемъ же тутъ Сидоръ-то Хватовъ?

Смирнова. Какъ при чемъ? Попечитель школы.

Взоровъ. Вотъ какъ! Но тѣмъ не менѣе для Сидора Хватова, по моему, всего приличнѣе бы изображать на экзаменѣ безгласнаго ассистента.

Смирнова. Однако, на дѣлѣ-то было какъ, разъ на оборотъ. Напротивъ, онъ очень часто выражалъ свои мнѣнія и сообразанія.

Взоровъ. А — а! Любопытно бы знать въ какомъ же это родѣ?

Смирнова. А вотъ, наприимѣръ, въ какомъ. Экзаменовали изъ Закона Божьяго Одинъ мальчикъ бойко пробарабанилъ исторію сотворенія міра; но при этомъ перепуталъ факты такъ, что вмѣсто исторіи получилась какая-то нескладница. Между тѣмъ бойкая передача этой нескладницы, видимо, очень понравилась Сидору Хватову и онъ, указывая на мальчика, замѣтилъ съ апломбомъ: «этотъ, говоритъ, твердо сказываетъ.»

Взоровъ. Ха, ха, ха! Ай да Сидоръ! Стало быть въ дѣлѣ обученія онъ, такъ сказать, сторонникъ твердаго сказыванія. Ну скажите, пожалуйста, чѣмъ же это не взглядъ? И почему бы не держаться этого взгляда Сидору Хватову, когда разные наши патентованные-то педагоги нерѣдко такъ поощряютъ долбню.

Смирнова. Ахъ, Яковъ Петровичъ! для Васъ это смѣшно, а мнѣ со всѣмъ этимъ приходится считаться. Не забывайте, что Сидоръ Хватовъ здѣшняя сила, и что по отношенію къ нашей школѣ онъ не много, ни мало мнитъ себя начальствомъ.

Взоровъ. Ну не безпокойтесь, Вѣра Львовна! Знаете пословицу: Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ. (*Пауза*). Скажите-ка лучше, какъ Вы намѣрены распорядиться своей свободой?

Смирнова. Да прежде всего отправлюсь въ губернской. Надо стряхнуть съ себя здѣшнюю плѣсень и немного освѣжиться.

Взоровъ. Въ такомъ случаѣ, добрыйша Вѣра Львовна, не возьмете ли Вы на себя одного маленькаго порученія.

Смирнова. А именно?

Взоровъ. А именно, купить для меня нѣсколько книгъ по моей специальности. Думаю подчитать кое-что, вообще пополнить свое скудное медицинское образованіе.. Хотѣлось бы принести хоть маленькую, но дѣйствительную пользу здѣшнему страждущему люду.

Смирнова. Вы знаете, Яковъ Петровичъ, что я всегда готова сдѣлать для васъ все, что могу, а въ данномъ случаѣ въ виду такого благаго настроенія даже — съ вашей стороны — съ удовольствіемъ исполню Вашу просьбу.

Взоровъ. Вотъ и прекрасно. Заранѣе благодарю Васъ. Скажите, когда же Вы ѣдете?

Смирнова. Дня черезъ три вѣроятно.

Взоровъ. Такъ постараюсь къ этому времени приготовить для Васъ деньги и списокъ книгъ. Стало быть дѣло улажено. Очень радъ. А я вѣдь затѣмъ собственно и пришелъ къ Вамъ; да вотъ заболтался съ Вами... (*Смотритъ на часы*) Однако мнѣ пора домой!

Смирнова. Что-Вы? Сидите, благо зашли!

Взоровъ. Не могу, Вѣра Львовна, хоть и радъ бы.

Смирнова. (*Шутя*) Вѣрно спѣшите къ семейному очагу?

Взоровъ. Да, къ семейному очагу, у котораго ждетъ меня Юпитеръ Громовержецъ.

Смирнова. Это еще кто такой?

Взоровъ. Это? Это моя супруга богоданая.

ЯВЛЕНИЕ V.

Тъ же и Взорова.

Взоровъ. (*Смирновой*) Боже мой! Легка на поминъ!

Взорова. (*Войдя*). А такъ вотъ онъ гдѣ! Въ пріятной бесѣдѣ за чайкомъ! (*Кланяется*). Компаніи Вашей! Ужъ вѣрно не ждали меня, голубчики?

Смирнова. Анеиса Алексѣевна! Какими это судьбами надумали посѣтить мою убогую комнату. Очень рада. Садитесь пожалуйста.

Взорова. Точно, што сяду, сударыня! Хотя со стороны полюбуюсь на ваше антиресное воркованье! (*Садится въ сторону*).

Взоровъ. Ахъ, Фиса! Что это у тебя за манера выражаться? Какіе то голубчики, да воркованье?

Взорова. Не взъщи, голубчикъ: политичныхъ разговоровъ не знаю; въ заведеніяхъ не воспитывалась, не какъ другіе прочіе, которые вамъ нравятся. Да ты помолчика пока; съ тобой обхожденіе дома будетъ.

Смирнова. Не безпокойтесь Яковъ Петровичъ! Анеиса Алексѣевна вѣроятно шутить надъ нами (*Къ ней*). Однако что же вы такъ далеко отъ стола? Подвигайтесь пожалуйста! Неудобно ли Вамъ чаю?

Взорова. Не хлопчите, сударыня! Не для чаю пришла.

Смирнова. Въ такомъ случаѣ скажите вашу нужду! Я всегда къ вашимъ услугамъ...

Взорова. Точно што нужна... Кабы не нужна, и не заглянула бы сюда... Потому какъ онъ мнѣ мужъ, можно сказать, моя законная половина...

Смирнова. Мнѣ кажется, Анеиса Алексѣевна, вы заводите рѣчь о Яковѣ Петровичѣ; но такъ загадочно, что я пока ничего не понимаю.

Взорова. Какія ужъ тутъ загадки, сударыня, коли самое дѣйствіе на лицо?

Смирнова. Яковъ Петровичъ! Объясните пожалуйста, что все это значить?

Взоровъ. Самъ не понимаю, Вѣра Львовна! Вѣроятно, до моей супруги дошла какая нибудь злѣшняя сплетня, которая и послужила поводомъ къ настоящему нелѣпому объясненію.

Взорова. А! такъ по вашему, сплетня то, на што мнѣ добрые люди глаза открываютъ? Ну да ты разговаривай теперь! Посмотришь, что ты дома будешь показывать!

Смирнова. Однако, Аноиса Алексѣевна! Объясните пожалуйста, что же такое на этотъ разъ открыли вамъ ваши добрые люди?

Взорова. Ахъ, сударыня! По напрасну неприкидывайтесь непонятной! Вы сами въ лучшемъ видѣ понимаете, въ какую сторону наша бесѣда клонится.

Смирнова. Если бы понимала, то и не спрашивала бы васъ. Очевидно, здѣсь какое-то недоразумѣніе, которое необходимо разъяснить, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Взорова. И разъясню. Все разъясню сударыня! Только ужъ вы не взыщите, коли что вамъ не по сердцу придется.

Смирнова. Ахъ, пожалуйста! Я жду съ нетерпѣніемъ, да, вѣроятно, и Яковъ Петровичъ — тоже.

Взорова. Ну, ужъ, вы, сударыня, за себя отвѣтъ держите, а Якова-то Петровича оставьте въ сторонкѣ!

Смирнова. Почему-же? Мнѣ кажется, мы, съ Яковомъ Петровичемъ, здѣсь одинаково заинтересованы.

Взорова. (*Передразнивая и горячась*). Мы, съ Яковомъ Петровичемъ! А позвольте Васъ спросить, сударыня, что за родня вамъ Яковъ-то Петровичъ?

Смирнова. Какой странный вопросъ! Вы знаете, конечно, что это мой добрый знакомый и только.

Взорова (*съ ироніей*). Вашъ добрый знакомый, вотъ оно какъ! А почему же вы, сударыня, знакомство-то свое обратили на него именно, а не на кого другаго?

Смирнова. Если хотите знать правду, потому, что онъ здѣсь лучше всѣхъ. Да вамъ этого не понять...

Взорова. (*Запальчиво*). Мнѣ не понять? Нѣтъ, сударыня, я должна это понимать! Помните, сударыни, что я супруга.

Смирнова Ну и прекрасно! Что же изъ этого слѣдуетъ?

Взорова. А изъ этого слѣдуетъ сударыня то, что я должна соблюдать своего мужа, чтобы опъ, значить, не шлялся, куда не слѣдъ. Я вотъ за нимъ, почитай, все село обрыскала. Ладно, Тимоша Хватовъ подсказалъ: загляни-ка, говорить, ты, Алексѣевна, къ учительшѣ! Думала зубоскалить парень, анъ вышла сухая правда.

Смирнова. Скажите пожалуйста, что же тутъ дурного, если вы нашли здѣсь Якова Петровича?

Взорова. Кому какъ, сударыня? По вашему, по образованному, можетъ и ничего, а по нашему ужъ это не модель, коли дѣвица привлечаетъ къ себѣ молодаго, да еще женатаго человѣка.

Смирнова. Анѣкса Алексѣевна! Если ваши странные намеки относятся ко мнѣ, то скажу вамъ, что вы жестоко ошибаетесь, и я совѣтовала бы вамъ выразаться осторожнѣе.

Взорова. Чего мнѣ стѣсняться, сударыня? Я супруга... за свое стою

Смирнова. Но вѣдь никто, кажется, и не посягаетъ на ваши супружескія права?

Взорова. Не могу сказать, сударыня! Вамъ это лучше знать.

Смирнова. Ахъ, опять эти нелѣпыя намеки! Теперь я понимаю, въ чемъ вы насъ подозрѣваете. Но гдѣ же, скажите, основанія для вашихъ подозрѣній? Яковъ Петровичъ иногда заходитъ ко мнѣ, какъ добрый знакомый. А сегодня, какъ оказывается, пришелъ даже за дѣломъ. Между тѣмъ къ этому обыкновенному обстоятельству придаете значеніе какого-то проступка, и наносите намъ не заслуженныя оскорбленія.

Взорова. (*Удивляясь*). Пришелъ за дѣломъ, сказали вы, сударыня?

Смирнова. Ну, да, за дѣломъ. Чтожъ тутъ необыкновеннаго?

Взорова. Это къ Вамъ-то за дѣломъ? Ха, ха, ха! Отъ часу не легче (*съ ироніей*). Молодой человѣкъ подъ вечерокъ пришелъ къ молодой дѣвицѣ за дѣломъ (*всматривается*). Не даромъ вы и Варюшку-то услали куда-то.

Смирнова. (*Поднимаясь*). Оскорбленіе Анѣксы Алексѣевна!